

Ворон из прошлого

(80 лет назад в Москве был подписан советско-германский договор и секретные протоколы к нему)

Роман Арбитман (Лев Гурский) написал книгу. Вроде бы и в «легком жанре», смешную, с зорко подмеченными деталями сегодняшнего нашего быта. Фантастическую книгу — во всех смыслах этого слова.

С двумя уведомлениями.

«Издательство не несет ответственности за беспочвенные фантазии автора. Автор не несет ответственности за случайные совпадения имен и фамилий персонажей, а также названий городов, стран и континентов. Таким образом, вся ответственность в полном объеме ложится на читателей этой книги».

То есть — как обычно. И второе.

«Представьте, что в 1876 году Александр Грэхем Белл не изобрел телефон. В 1877 году Томас Альва Эдисон так и не сумел записать человеческий голос. В 1895 году так и не состоялся первый киносеанс братьев Луи и Огюста Люмьер. В том же году ни Гульельмо Маркони, ни Александр Попов, ни многие другие не придумали беспроволочный телеграф. В 1923 году Владимир Зворыкин не подал патентную заявку на телевидение... Думаете, в XXI веке мир (со столькими технологическими «не») сильно бы отличался от того, к которому все мы сегодня привыкли? Наверняка отличался бы. Но не уверен, что сильно».

Книга об этом мире называется «Корвус Коракс» — «Ворон обыкновенный».

Умер всеми забытый Молотов, хранивший запись, сделанную на этом самом «обыкновенном вороне» на переговорах в августе 1939-го — с Риббентропом. И за вороном этим идет великая охота, с погонями, смертями, нештучными схватками. Все перепутано. История вся перемешана, где правда, где ложь, где просто фантастическое незнание бывшего... Образ настоящего времени, совсем то есть не *настоящего*, а придуманного, замутненного, где единственное, что достоверно известно, известно лишь древней облезлой птице со сложным характером.

Только что вернулся из Черногории, разговорился там с таксистом. «С Сербией как, лучше было или хуже?» — спросил я. «Было лучше, — не задумываясь ответил таксист. — Мы были частью большой страны, с могучей армией, мы чувствовали себя защищенными. Мы были частью двадцатимиллионного народа...» И долго потом рассказывал, как хорошо они — поэтому — жили. Расплачиваясь, я сказал:

«Я приехал из страны, которая и сейчас в восемь раз больше, чем когда-то была — ваша. И армия была такая, что весь мир находился в ужасе, даже сейчас находится. Что ж мы тогда жили настолько хуже, чем вы, — не понимаю».

Таксист рассмеялся.

Да, маленькая страна. И что, поэтому содержать ее в порядке — легче, чем большую? Не сваливать кучами мусор прямо на улицах, не спускать канализацию в море, где не только же одни туристы купаются? Да, конечно, безнадежно испорчены католическим соседством, но ведь и турецким тоже? Ничуть не более коротким, чем татаро-монгольское, кстати. И язык понятен.

Монголы, между прочим, тоже живут лучше, чем мы, правильнее, во всяком случае. Хоть мы на редкость усердно едва ли не весь XX век портили им жизнь — помогали совершить прыжок из феодализма в социализм. Так вот, свой прыжок они все-таки совершили (не в ту, правда, сторону), и выборы проводят, избирают кого-то, изводят родимые пятна.

Живут, одним словом, в XXI веке трудно, с ошибками. А не перетирают бесконечно, как когда-то не то что до Москвы — до Вены дошли! Чем внесли неоценимый вклад в мировую цивилизацию.

Как мы, например.

Но вот уже не ворона какая-то на хвосте принесла, а подлинник договора и секретных протоколов к нему из «особой папки» в архиве ЦК вынули, в руках подержали, опубликовали, вот он, любуйтесь! Весь мир был такой,

говорите? Не весь, далеко не весь. Не будем заблуждаться. Не будем себя успокаивать.

И то, что Гитлер все-таки напал на нас, дошел до Москвы и Ленинграда, до Волги дошел, ничего не отменяет, не оправдывает.

Два преступника поделили Европу — в соответствии со своими представлениями о прекрасном. При этом ненавидели друг друга, презирали, пристально вглядывались, чтобы ударить первым.

А пока да: обнимались и говорили о «дружбе навеки», «скрепленной кровью». Этого-то могли не говорить?

Мир действительно устроен плохо, отвратительно устроен, если совсем честно. Но Гитлер с компанией дали никем не превзойденный образец подлости, и мир вздрогнул. И это заставило «западные демократии» протянуть Сталину руку. Как там сказал Черчилль: если бы я узнал, что Гитлер напал на ад, я бы пошел на союз с дьяволом.

Нацисты нас не считали за людей. А мы что — были людьми? Сами себя людьми — считали?

Но так сложилась история, так карта легла, что эти годы оказались единственными, что оправдывало само существование огромной державы.

Воевали — плохо, особенно в начале этой войны. Но Гитлер проделал колоссальную работу, разубедил население СССР в своих целях и задачах, и мы вроде бы получались не такими уж и плохими. И мы сами поверили, что несем людям свободу, пусть за железным занавесом, но — свободу.

Что нам должны быть благодарны все эти эстонцы, поляки, чехи, финны всякие... Без нас им было бы еще хуже, вот главный посыл. А в

благодарность «за все» мы требовали искренней любви.

Но клочок бумаги, запертый в ЦК, в сейфе, — он ведь был, остался, ныл, как больной зуб. Мешал выстроить непротиворечивую историю современности, где «мы» были в незапятнанных белых одеждах, а «они» — забрызганными с головы до ног — кровью.

Ворон из прошлого прилетел, прокаркал свое. Его, ворона, не привлечешь за «оправдание преступлений нацизма»: что услышал, что запомнил, то и прокаркал.

А то как бы славно получилось: страна «мечтателей, страна ученых» жила, строила счастливую жизнь, но, подвергшись подлому нападению, ждала решительно зубы и донесла свой красный флаг до поверженного Рейхстага. А если б 22 июня Гитлер не напал, а верно выполнял взятые на себя за два года до того обязательства? Мы бы его что — предали? Ударили в незащищенную спину? Или так и поддерживали его — горячо, искренне, как в самом начале? Что бы нас отвлекло от так замечательно складывавшейся дружбы? Чего б мы не пожалели ради нее?

Не ответит птица, не ответит.

И вот сейчас, в августе 2019-го, нас не позвали в Гляйвице отметить начало войны. А немцев — позвали. И всех остальных — позвали. А нас — нет. Обидно.

Тридцать лет назад, при Горбачеве, это было бы невозможно. Нам все простили, безоглядно и навсегда. Нам горячо аплодировали за каждый — естественный для любого нормального общества! — шаг.

За каждое признание нам давали возможность начать все с чистого листа.

Но мы стали кочевряжиться и требовать дополнительных уступок. По логике послевоенных налетчиков: а ну дай рубль, а то у меня сифилис и я тебе в морду плюну! И ведь плевали же! Стоически перенесли годы

унижений, когда приходилось каяться и сквозь зубы обещать: да никогда больше! Это ж когда было! Мы совсем другие!

А потом, как нефть пошла вверх, и неразогнанный КГБ снова укрепился и взялся за хорошо усвоенное старое, тут-то все, кто видит, и увидели хорошо знакомое лицо. И что бы там дальше ни было, доверия уже, боюсь, не восстановить. И власть наша это, похоже, поняла. И решила, что притворяться уже нечего: *все было правильно*.

Несколько лет назад пробный камень уже был брошен. На официальном сайте Министерства обороны начальником научно-исследовательского отдела военной истории Северо-Западного региона РФ Института военной истории МО, кандидатом исторических наук полковником Сергеем Ковалевым. «Все, кто непредвзято изучал историю Второй мировой войны, знают, что она началась из-за отказа Польши удовлетворить германские претензии, — писал Ковалев. — Между тем требования Германии были весьма умеренными: включить вольный город Данциг в состав Третьего рейха, разрешить постройку экстерриториальных шоссе и железной дорог, которые связали бы Восточную Пруссию с основной частью Германии. Первые два требования трудно назвать необоснованными...»

Другими словами, российский полковник фактически вторит немецкой пропаганде, имевшей место перед началом войны.

Приплыли.

Задача, конечно, не из легких. Полковник переборщил. Про него (скороговоркой) сказали, что министерство его взглядов не разделяет. Но намекнули, что даже полковник имеет право на такие взгляды. И ничего особенного в том, что излагает он их на совершенно официальном сайте — в разделе «История против лжи и фальсификаций». Обычное дело...

Или тогда же ФСБ рассекретила ряд документов кануна войны. Цель была прежней — обелить сталинскую политику. Доказать, что альтернативы ей не существовало. Пишет, например, английский посол в Москве своему начальству в Лондон (в сентябре 1941-го мы с англичанами уже союзники):

«...Нет никакого сомнения, что непосредственной причиной подписания этого пакта явилось, как это неоднократно заявляли советские лидеры, их желание остаться вне войны... Эта политика не только дала Советскому Союзу возможность остаться вне войны. Но и позволила ему за счет соседних государств приобрести такие территории, которые они считали ценными на случай нападения Германии на СССР. Первый шаг в этом направлении был предпринят в середине сентября 1939 года, когда они вступили в Польшу сразу после того, как выяснилось, что альтернативой к их вступлению может быть только полная оккупация немцами этой страны...»

И даже советское нападение на Финляндию англичанин пытается как-то объяснить. Хотя совсем недавно его страна голосовала за выдворение СССР из Лиги наций — именно из-за этого нападения.

Генералы ФСБ, рассекретившие украденное когда-то письмо, счастливы. Вот!.. Вот!.. Это не мы — ОНИ так говорят! Но английский посол мог в 1941-м как угодно оправдывать своего союзника, из последних сил сопротивляющегося могучему врагу, а сегодня стыдно делать вид, будто не знаешь, что о вступлении в Польшу советских войск договоренность была достигнута еще ДО первого выстрела мировой войны. И о «полной оккупации немцами этой страны» речи не шло ни минуты.



СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ.

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к ниже-
следующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обоими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарев, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обоими сторонами в строгом секрете.

По уполномочению
Правительства СССР
В. Молотов

Москва, 23 августа 1939 года.

За Правительство
Германии:
Гитлер

Делают вид, что не знают. И можно догадаться — почему: Россия вновь переписывает свою историю.

Книга Арбитмана-Гурского вышла в апреле. Как же быстро мы живем, проживаем за месяцы — десятилетия! И вот первые лица государства уже не стесняются повторять, казалось бы, навсегда отвергнутые догмы и мифы. Вот уже и катынский расстрел поляков (за который не раз извинились и Горбачев, и все три российских президента) одними снова открыто называется «геббельсовской фальшивкой», другими осторожно предлагается свалить на *время*. Такое было, знаете ли, время. Так все себя вели тогда, по-другому — никак.

Вот и договор этот несчастный. Да ничем он от любого другого не отличался! Это 30 лет назад на Съезде народных депутатов признали его политической ошибкой, погорячились, а никаких оснований горячиться-то и не было!

И выступает новый почетный председатель Военно-исторического общества Сергей Иванов, сам ни минуты не историк, а генерал КГБ, бывший министр обороны, а ныне член Совета безопасности, специальный представитель президента по вопросам экологии, разностороннего опыта человек, другими словами.

«На государственном уровне это сейчас даже не обсуждалось, а моя личная точка зрения такова: в 1989 году делегаты поторопились. Тогда эмоциональный фон был совершенно другой, отличающийся от нынешнего. Теоретически, если бы сейчас была политическая воля, это решение можно было бы пересмотреть и отменить. Но нужно ли это делать, я не уверен. Весь вред, который мог быть этим признанием нанесен, — уже давно нанесен. Я не хочу изображать свои слова как мнение высших органов власти. Но, не боясь сильно ошибиться, думаю, что оно примерно такое же».

Весь вред этим постановлением уже нанесен, считает Иванов. Интересно бы спросить его: какой вред он имеет в виду? И какими мы бы жили дальше — доживали XX век, — избегнув этого вреда? Впрочем, на этот вопрос ответить легко. Так бы и жили, как сейчас живем, не испытывая стыда за содеянное, а лишь — раздражение по отношению к тем, кто «заставил» нас признать то, что было. Могли б и не признавать, 50 лет не признавали и отлично себя при этом чувствовали. И дальше бы могли. Как легко было бы жить!

Если б я писал рецензию, я б обязательно сказал, что в книге Арбитмана действуют и благородные разведчики, и честные оппозиционеры. На мой вкус даже *слишком* благородные и честные, ну да ладно. Главное — все закончилось хорошо, ворон ворону глаз не выклевал, был продан в

Штаты, в Библиотеку конгресса, так как когда-то «записал» не только Риббентропа, но и знаменитого «Ворона» вслед за Эдгаром Алланом По.

«Оказалось, что в 1936 году первый американский посол в СССР Уильям Буллит, уходя со службы, подарил этого носителя тогдашнему советскому наркому иностранных дел Максиму Литвинову, а тот, не будучи большим любителем птиц, передал его на баланс своего наркомата, в отдел текущих фонограмм. Оттуда его и забрал новый нарком Молотов, когда пришла пора делать запись встречи с посланцем фюрера. Но каким путем, через сколько рук ворон попал к Буллиту от его первого владельца — знаменитого американского писателя, — никто так и не доискался. Думаю, Буллит не знал об этой дорожке, иначе бы, конечно, не выпустил сокровище из рук. И тем более не знал о биографии носителя Молотов. Для него, как известно, Корвус представлял ценность совсем по другой причине».

Пусть уж там, в Штатах, и кричит теперь ворон свое nevermore! сколько влезет. Это у них там, в Штатах, может быть, и nevermore!, а у нас — все будет, как мы захотим.